

ПЕРСОНАЖ

Ульяна Лопаткина, петербургский стиль

Сергей СМЕРНОВ

«День, когда два замечательных театра смогут признаться друг другу в любви, наступил», — объявил Владимир Васильев накануне обменных гастролей балетных трупп Большого и Мариинского театров.

Большой театр покажет в Петербурге классику современного репертуара и экспериментальные постановки. Гастрольная афиша Мариинского театра преимущественно классическая: «Лебединое озеро», «Жизель», «Дон Кихот», «Баядерка», «Пахита» и «Шопениана». Зато финал гастролей должен стать проверкой на прочность многострадальных стен Большого: вечер американской хореографии — «Симфония до мажор», «Шотландская сюита» Джорджа Баланчина и «В ночи» Джерома Роббинса, редкость для балетманов.

Оперными труппами театры обменяются в апреле. Так что легендарной вражде Большого и Мариинского театров, похоже, пришел конец.

Перед гастролью Мариинского балета в Москве наш корреспондент встретился с ведущей солисткой труппы Ульяной Лопаткиной.

— Что вам больше всего хотелось бы показать московской публике?

— Все, наверное. Я не стала бы выделять какую-либо партию, но мне хотелось бы, чтобы московские зрители познакомились с «Симфонией до мажор» Баланчина, работа над которой на меня произвела сильное впечатление. Тем более что в исполнении нашей труппы «Симфония» кажется мне интересной.

— Что вы цените в петербургской школе танца?

— Стиль, который передается из рук в руки. Строгость, точность позировок, чистоту линий и исполнения. Когда смотришь видеозаписи балерин прошлого, не устаешь восхищаться, как у них все красиво получается.

— Вас не удручает иллюзорность балетного искусства?

— В жизни все мимолетно. Что делать, если наше искусство таково. Я отношусь к этому спокойно. Как к данности. В нашей власти сделать мгновения незабываемыми для зрителей и поэтому, может быть, бессмертными. В каждом балете, который я танцую, есть напряженные, даже трагические моменты. Самая большая награда для меня — тишина в такие минуты, сопереживание, соучастие зрителей.

— Танец предполагает философию?

— В какой-то степени. Она в том, какой смысл ты вкладываешь в свои партии. Мне кажется, чтобы исполнить роль Никии в «Баядерке», нужен философский склад ума. Мое отношение к партиям сложилось под влиянием педагогов старшего поколения — Нины Михайловны Стуколкиной и Алексея Леонидовича Андреева. Это беспредельно преданные искусству люди, для которых нет мелочей. Когда я готовила своего «Умиряющего лебедя», то консультировалась со многими педагогами. Номер «собрался» из мно-

жества вариантов, и окончательное, цельное решение принадлежит Нине Михайловне. Она отшлифовала его со свойственным ей строгим и благородным вкусом, подтвердив, что старая школа — основа всего балетного искусства. Ее философия — синтез стилей: старинного и модерна. Зрители приняли нашего «Лебедя», профессионалы — нет.

— Как вы понимаете неизбежную для искусства тему смерти, преобладающую в ваших партиях в «Жизели», «Баядерке», «Гойе»?

— В «Баядерке» за гибелью героини следует очень красивый акт «Теней», в «Жизели» — танцы девушек, умерших до брака (виллис), поэтому можно сказать, что смерть здесь становится продолжением жизни. В «Гойе» — совсем другое, смерть — одна из главных фигур, некий символ.

— Вы верите в судьбу?

— Моментом, определившим мою судьбу, стал приход в класс Нинели Александровны Кургапкиной. Я даже не думала, что мне повезет встретиться с таким педагогом и человеком, соединяющим строгость с полной свободой самовыражения.

— Как вы относитесь к западной хореографии?

— Не могу сказать, что знаю ее в полном объеме. Знаю только, что не все ее направления могу для себя принять: очень авангардные постановки в ярко выраженном стиле модерн не находят у меня отклика. Мне ближе те из авангардистов прошлого, которые работали на основе классики. Я люблю Баланчина, мне нравится Джером Роббинс, но я бы хотела себя попробовать и в других современных балетах. Единственное мое желание — чтобы в них присутствовали смысл, логика и красота.

— Как повлияла на вашу жизнь премия «Божественная», обладательницей которой вы стали в прошлом сезоне вслед за Дианой Вишневой?

— Жизнь моя идет своим чередом. Но, конечно, в связи с премией ко мне сразу повысилось внимание, увеличились требования. Многие прекрасные профессионалы прошлых лет даже в зените своей карьеры не получали таких премий. Мы же только делаем первые шаги. А нас сразу начинают воспринимать как мастеров и требовать от нас непогрешимости. В молодости этому непросто соответствовать.

— Как повлияла на вашу жизнь премия «Божественная», обладательницей которой вы стали в прошлом сезоне вслед за Дианой Вишневой?

— Жизнь моя идет своим чередом. Но, конечно, в связи с премией ко мне сразу повысилось внимание, увеличились требования. Многие прекрасные профессионалы прошлых лет даже в зените своей карьеры не получали таких премий. Мы же только делаем первые шаги. А нас сразу начинают воспринимать как мастеров и требовать от нас непогрешимости. В молодости этому непросто соответствовать.

— Как повлияла на вашу жизнь премия «Божественная», обладательницей которой вы стали в прошлом сезоне вслед за Дианой Вишневой?

— Жизнь моя идет своим чередом. Но, конечно, в связи с премией ко мне сразу повысилось внимание, увеличились требования. Многие прекрасные профессионалы прошлых лет даже в зените своей карьеры не получали таких премий. Мы же только делаем первые шаги. А нас сразу начинают воспринимать как мастеров и требовать от нас непогрешимости. В молодости этому непросто соответствовать.

— Жизнь моя идет своим чередом. Но, конечно, в связи с премией ко мне сразу повысилось внимание, увеличились требования. Многие прекрасные профессионалы прошлых лет даже в зените своей карьеры не получали таких премий. Мы же только делаем первые шаги. А нас сразу начинают воспринимать как мастеров и требовать от нас непогрешимости. В молодости этому непросто соответствовать.

— Жизнь моя идет своим чередом. Но, конечно, в связи с премией ко мне сразу повысилось внимание, увеличились требования. Многие прекрасные профессионалы прошлых лет даже в зените своей карьеры не получали таких премий. Мы же только делаем первые шаги. А нас сразу начинают воспринимать как мастеров и требовать от нас непогрешимости. В молодости этому непросто соответствовать.

ДОСЬЕ «МНЕ»

Ульяна Лопаткина родилась в 1973 году в Керчи. В 1991-м окончила Вагановское хореографическое училище. С того же года — солистка Мариинского театра. За это время станцевала главные партии в «Шехерезаде», «Лебедином озере», «Жизели», «Баядерке», «Раймонде», «Пахите», «Симфонии до мажор», «В ночи», «Гойе», миниатюру «Умиряющий лебедь». Лауреат премий «Душа танца», «Золотой софит», «Золотая маска», обладательница титула «Божественная» 1997 года.

Моск. новости. — 1998. — 19 февраля. — с. 29.